

Студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка. – М.: КРАСАНД, 2011. – С. 18.

Т. Р. Венерцева
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д. филол. н., профессор Н. Н. Шпильная

СООТНОШЕНИЕ ПРЯМО-НОМИНАТИВНОГО И КОСВЕННО-НОМИНАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ РУССКИХ БИОНИМОВ В ОБЫДЕННОМ МЕТАЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА

Аннотация

В статье раскрываются особенности функционирования в сознании носителей русского языка прямо-номинативного и косвенно–номинативного значений бионимов. Для наивного носителя языка метаязыковая деятельность выступает в форме способа систематизации знаний о языке в целостном образе для достижения успеха в коммуникации. В ходе работы было проведено анкетирование, результаты которого подтвердили исходную гипотезу – прямо-номинативное значение русских бионимов является первичным, в отличие от производного, косвенно-номинативного.

Ключевые слова: лексическое значение, бионим, обыденная метаязыковая деятельность.

Особенность предлагаемого в данной статье лексикологического исследования заключается в том, что объектом его изучения становится обыденное сознание носителей русского языка. Предметом изучения выступает соотношение прямо-номинативного и косвенно-номинативного значения русских бионимов в обыденном метаязыковом сознании носителей языка. Материалом для исследования послужили 20 бионимов: *коза, лиса, морж, медведь, ворона, змея, корова, ласточка, лебедь, обезьяна, петух, заяц, орел, осел, жаворонок, блоха, волчий, червь, гад, ленивец.*

Гипотеза нашего исследования следующая: косвенно-номинативные значения бионимов являются вторичными в сознании носителей русского языка, в отличие от прямо-номинативного значения. Тот факт, что косвенно-номинативные значения являются вторичными в словарной статье, не доказывает, что они реально функционируют как вторичные номинации, так как словарная статья написана в предписательном аспекте, она предписывает то или иное значение, их расположение в структуре полисеманта. Нас же интересует не предписательный, а описательный аспект исследования. Другими словами, в центре нашего внимания – реальное функционирование косвенно-номинативных значений в обыденном метаязыковом сознании рядовых носителей русского языка, их соотношение с прямо–номинативными значениями в структуре полисеманта.

В современной лингвистике интерес к наивной трактовке реалий действительности носителями языка растет все больше. Основное отличие наивного толкования лексем от лингвистической деятельности – это наличие бессознательного в речевом обиходе, т.е., как писал в своей работе Р. О. Якобсон [8, с. 14-15], автоматизированных способов выражения, используемых в коммуникации, выражений, «всплывающих» само собой, без осознаваемой говорящим (пишущим) процедуры выбора средств, без рефлексии над своей речью. Различны также и цели бессознательной языковой деятельности и намеренного объективного анализа языковых фактов – коммуникативная и когнитивная соответственно. Однако, очевидно, что в обоих случаях мы имеем в виду метаязыковую деятельность, т. е. деятельность по интерпретации фактов языка и речевых высказываний языковыми средствами [4, с. 12-13].

Основной формой экспликации научного содержания является дефиниция. В своей статье А. А. Ветров написал в этой связи: «если мы умеем перечислить признаки предмета один за другим, мы обладаем понятием, если мы не сможем этого сделать, мы находимся на стадии представления» [1, с. 39-46]. Вторая логическая операция – представление – содержит свернутое в целостный образ ментальное образование. Часто оно выражается в форме ассоциации. Следовательно, это еще одно отличие наивной трактовки лексем от истинно лингвистической деятельности. «Ассоциация – продукт произвольной реакции, и в этом смысле она далека от метаязыковых и логико-понятийных форм ментальной деятельности, но в то же время ассоциация является внешним языковым проявлением признаков–сем, составляющих содержание слова... Если ответы–дефиниции стремятся к понятийному статусу, то ассоциации в большей мере связаны с чувственными формами мышления, их субстратной основой является целостный образ» [3, с. 208].

Таким образом, для наивного носителя языка метаязыковая деятельность выступает в форме способа систематизации знаний о языке в едином целостном образе для достижения успеха в коммуникации.

Остановимся подробнее на дифференциации прямо-номинативного и косвенно-номинативных значений словоформ в сознании носителей языка. Приведем цитату из труда «Основные типы лексического значения слова» В. В. Виноградова [2]: «В системе значений... легче всего выделяются значения прямые, номинативные, как бы непосредственно направленные на «предметы», явления, действия и качества действительности (включая сюда и внутреннюю жизнь человека) и отражающие их общественное понимание. Номинативное значение слова — опора и общественно осознанный фундамент всех других его значений и применений». Он называет этот тип значений – свободные, и говорит о том, что одно слово может обладать несколькими типами лексических значений: «Однако по отношению к основному номинативному значению все другие значения этого рода в слове являются производными. Эту производность ... нельзя смешивать с метафоричностью и образностью. В той мере, в какой эти значения не отрываются от основного, они понимаются

соотносительно с ним и могут быть названы номинативно–производными значениями».

Для выявления «иерархии» первичного прямо–номинативного и вторичных косвенно–номинативных значений в сознании носителей языка было проведено анкетирование. Достоинством этой формы опроса является возможность при обобщении результатов анкет получить типизированное определение, состоящее из наиболее часто выделяемых говорящими значений лексем. В эксперименте участвовали 50 студентов Алтайского государственного педагогического университета в возрасте от 18 до 22 лет филологического и лингвистического факультетов. Анализу были подвергнуты слова русского языка, относящиеся к денотативной лексике «Натурфакты», референтная зона «Животный мир» (коза, корова и др.). Респондентам предлагалось заполнить анкеты со следующим заданием: «Каково значение слов?». Для данной работы были отобраны слова–бионимы, неодностороннюю природу которых раскрыл Л. В. Щерба: «... Много есть... таких терминов, которые входят и в литературный язык. Однако очень часто они будут иметь разные значения в общелитературном и в специальных языках... В ботанике разные растения определяются по установленной системе (то же относится и к зоологии, и к минералогии, и к другим отделам природы). В быту, а, следовательно, и в литературном языке, они определяются совершенно иначе, и зачастую очень трудно отыскать те признаки, которые заставляют нас узнавать то или другое растение» [7, с. 80-81].

После проведения анкетирования были получены следующие результаты:

100% опрошенных при определении лексического значения слова на 1 место поставили прямо–номинативное, а не производное в следующих словах: *коза, лиса, морж, медведь*; 95% – *ворона* (производным значением опрошенные посчитали такое определение – забывчивый человек), *змея* (производное – коварная женщина), *корова* (экспрессивное название полной женщины); *ласточка* (название ножа); *лебедь* (фамилия русского генерала); *обезьяна* (некрасивый человек); *петух* (особая каста людей в местах лишения свободы); 90% – *заяц* (безбилетник; человек, который ездит на общественном транспорте без оплаты); *орел* (человек, который хорошо водит машину; название американской золотой монеты в 1 доллар); *осел* (глупый человек; дурак); 85% – *блоха* (приставучий человек; пронырливый вор–карманник; мелкий); 80% – *жаворонок* (тот, кто рано просыпается и рано ложится спать); 75% – *волчий* (злой (о взгляде); дикий; препятствие в виде глубокой ямы; имеющий негативное влияние в будущем (волчий билет)); 70% – *червь* (компьютерный вирус; человек, который лезет не в свои дела; подлиза; живое существо); 25% – *гад* (мерзкий человек; плохой человек; подлый человек; библейский персонаж, один из сыновей Иакова; крепкий коктейль); 5% – *ленивец* (млекопитающее, живущее на дереве).

Данные анкетирования приводят к следующим выводам: в большинстве случаев толкования бионимов на 1 место носители языка ставили именно прямое номинативное значение слова, указанное под цифрой 1 в МАСе.

Исключение составляют бионимы *гад* и *ленивец*. Однако стоит заметить, что изначально эти слова являлись производными. Чтобы не быть голословными, мы обратились также к их толкованиям в словаре русского языка С. И. Ожегова. Заметим, действительно, первичное значение первой лексемы – «Всякое пресмыкающееся и земноводное животное». Лексема *ленивец* однако определяется как «то же, что лентяй», т.е. ленивый человек. С одной стороны, большинство анкетированных носителей языка выбрали косвенно–номинативное значение. С другой стороны, вполне логично заметить, что слова подобной семантики, т.е. бионимы изначально обладали принадлежностью к референтной зоне «Животный мир». Далее в сознании носителей языка выделялись наиболее существенные признаки различных ее представителей и переносились, если это было актуально, на человека. Другими словами, яркие черты, отличающие, например, животных разных видов, проецировались на характеристику качеств человека – внешних (корова – перен.: о толстой, неуклюжей женщине) и внутренних, психологических (змея – разг.: коварный, хитрый, злой человек). По аналогии с этими выводами и слово *ленивец* в прямо–номинативном значении должно определяться как «Медленно передвигающееся южноамериканское млекопитающее, живущее на деревьях». Следовательно, полученные при опросе результаты указывают именно на толкование производного от номинации животного слова, как и в остальных случаях – косвенное становится первичным. Тогда итогом будут обратные числовые данные: 75% и 95% соответственно.

Таким образом, основной результат работы – это подтверждение вышеуказанной гипотезы. Полученные в ходе проведенного анкетирования данные показали, что косвенно–номинативные значения бионимов являются вторичными в сознании носителей языка, в отличие от прямо-номинативного значения. Можно предположить, что это происходит вследствие того, что первичное значение лексемы выделить легче, оно более «предметно», ярче выявлено и чаще употребляется в среде носителей русского языка. Вторичные же значения являются производными от исходного прямо–номинативного, следовательно, они более абстрактны или метафоричны.

Используемая литература

1. Ветров А. А. Расчлененность формы как основное свойство понятия // Вопросы философии, 1958. – №1. – С. 39-46.
2. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова (1953) // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. [Электронный ресурс]. – URL: <http://philology.ru/linguistics2/vinogradov-77a.html> (дата обращения 09.04.2018).
3. Голев Н. Д. Оппозиция научного и обыденного (обиходного) содержания // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч.3: коллективная монография / [авт. коллектив:

О. И. Блинова и др.; под ред. Н. Д. Голева] / Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2010. – С. 206-209.

4. Овчинникова И. Г. Проявление метаязыковой компетенции в обыденной коммуникации // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч.3: коллективная монография / [авт. коллектив: О. И. Блинова и др.; под ред. Н. Д. Голева] / Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2010. – С. 11-19.

5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – Изд. 4-е. – М.: Азбуковник, 2000. – 940 с.

6. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – Изд. 4-е. – М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1997.

7. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград, 1974. – С. 80-81.

8. Якобсон Р. О. Бессознательное и язык // Язык и бессознательное. – Москва: Гнозис, 1996. – С. 13-27.

В. В. Гросс

Россия, г. Кемерово

Кемеровский государственный университет

Научный руководитель к. филол. н., доцент Н. А. Баева

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ЗАГЛАВИЯХ ВИКТОРИАНСКОГО РОМАНА

Аннотация

Данное исследование посвящено явлению прецедентности, в частности, прецедентным феноменам в заглавиях романов викторианской эпохи. В статье рассматривается и анализируется роль прецедентных ситуаций, прецедентных имен и географических названий в заглавиях.

Ключевые слова: прецедентность, прецедентные феномены, прецедентный прецедентные имена, викторианский роман

В настоящее время прецедентные феномены являются объектом внимания многих исследователей-лингвистов. Русский ученый лингвист Ю. Н. Караулов, который впервые ввел понятие прецедентности и прецедентных текстов, определяет прецедентный текст как «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, с. 261]. Другое, более узкое определение прецедентных феноменов было предложено Е. А. Нахимовой: «феномены, известные всем представителям